

**Когнитивный подход к интерпретации
общекатегориального значения причастия
(на материале английского языка)**

Интерпретация общекатегориального значения частей речи с позиций когнитивного подхода связана с выражением различных концептов, с различной референцией слова. Установление когнитивных характеристик причастия предполагает рассмотрение его как такой части речи, которая отражает вполне определенный пласт человеческого опыта, зафиксированного в языке. В данной статье предпринимается попытка выявить, какое именно представление о мире фиксируется причастием, какую роль оно играет в сжатии и развертывании знаний, в различной степени их детализации и в достижении определенного прагматического эффекта.

Исследование таких частей речи, как существительное, прилагательное и глагол с позиций когнитивной науки было проведено Е.С. Кубряковой, которая в своей работе «Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения» решает проблему частей речи, анализируя, с одной стороны, разные типы и виды структур, возникающие в процессах восприятия мира и создающие в голове человека определенную концептуальную, когнитивную модель (картину мира), а с другой, изучая языковые картины мира и устанавливая по возможности корреляции между ними [1].

Основная гипотеза, выдвигаемая в книге, заключается в том, что существительные, прилагательные, глаголы, предлоги и т.п. активизируют при их использовании разные структуры сознания и вызывают у нас разные ассоциации, впечатления, образы, картины, сцены: разные представления или разные типы репрезентаций [1: 59]. Автор отмечает, что «едва ли не самая большая трудность в анализе частей речи – определение их концептуальных основ, то есть реальное и конкретное описание того, что же мыслится как «предмет», «признак», «свойство», «состояние» и т.п., если именно с ними связывается ... разграничение разных частей речи» [1: 131].

Утверждая, что в основу системы частей речи положено представление о трех различающихся между собой когнитивных категориях – категориях предметности, признаковости и процессуальности, Е.С. Кубрякова считает, что эти категории задают главные рубрики распределения полнозначных единиц номинации в лексиконе и что, в свою очередь, они отражают восприятие мира в главных формах его бытия во времени и пространстве, т.е. в виде разных форм материи с разными

формами ее движения и воздействия на человека [1: 252].

Причастие, являясь составляющей общей концептуальной модели мира, понимается нами как языковая форма, передающая определенное ментальное содержание и имеющая во внутреннем лексиконе человека свое собственное вербальное и невербальное представление, свою репрезентацию. В этой связи нам представляется целесообразным обращение к семантике причастия, что обусловлено не только стремлением ответить на вопрос о том, что оно значит, но и попыткой определить, к наречению каких сущностей оно приспособлено, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака как причастие.

Как известно, причастие объединяет часть свойств глагола с частью свойств имени прилагательного. Для глагола обобщенный тип лексического значения определяется как процесс, для имени прилагательного – как качество [2: 4].

Относительным новшеством в понимании семантики глагола оказалось его причисление к разряду признаков слов, когда он вместе с прилагательным был отнесен к признаковой, характеризующей, предикатной лексике. Признак – «это показатель, сторона предмета или явления, по которым можно узнать, определить или описать предмет или явление» [3: 477].

Универсальной чертой признаков имен является их соотносительность с предметным рядом, которая обусловлена наличием смысловых (понятийных) связей в объективном мире [2: 5]. Номинация посредством признаков слов изоморфна основной пропозитивной структуре, которую Н.Д. Арутюнова интерпретирует как «семантическую структуру, объединяющую денотативное и сигнификативное значения» [4: 37]. При означивании признаков имен сигнификат и денотат разведены в противоположность предметным, в которых они совмещены.

Признак присущ предмету или действию, он является их характеристикой, и потому он – категория относительно несамостоятельная по сравнению с категорией предметности: название предмета может фигурировать в речи-мысли вне связи с названием качества, название же качества (признака) вне связи с названием предмета, как правило, фигурировать в речи-мысли не может [5: 133]. Глаголы обозначают такие признаки объекта, которые мыслятся вместе с этим объектом, т.е. основная особенность глагольной номинации состоит в ее относительном характере. Такая же номинативная несамостоятельность приписывается и прилагательному. «Без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного», – писал Л.В. Щерба [6: 85]. Таким образом,

слова, обозначающие признаки, представлены в актуальной речи всегда двучленными синтагмами, в которых обязательно эксплицируется на синтаксическом уровне лицо или предмет – носитель данного признака.

Основа семантического сближения глагола и имени прилагательного усматривается нами в их признаковом характере, т.е. в выражении ими одной широкой категории **признака**. Разница между ними заключается в различном характере представления признака, который отличается степенью интенсивности и устойчивости. Глагол выражает активный признак, мыслимый в динамике его протекания, в то время как в имени прилагательном находит выражение определенная концентрация, статическое обладание признаком. В большинстве случаев прилагательные обозначают делящиеся во времени, т.е. устойчивые признаки. Они могут называть такие физические свойства объектов, как размер, форму, цвет, запах, вкус и т.п. Однако фиксируемый прилагательным признак может приближаться по своим характеристикам к глаголу и тем самым кодировать менее устойчивый признак: например, прилагательные, образованные от глаголов, называющих результат процесса (*broken*), продолжающийся процесс (*running*) или его потенциальные характеристики (*eatable*). Как отмечает Т.В. Бульгина, прилагательные как бы вообще независимы от времени. Они потенциально атемпоральны, тогда как глаголы, напротив, прикреплены ко времени и локализованы в нем [7: 18-19].

Для понимания признака большое значение имеет распределение внимания человека. Если внимание может быть сфокусировано на признаке объекта так, чтобы сам этот процесс не требовал времени и был сосредоточенным в одно мгновение, – тот признак, скорее всего, будет обозначен прилагательным (одного взгляда на предмет достаточно, чтобы определить его форму, цвет, другие атемпоральные характеристики). Если же наблюдение за признаком требует времени, а внимание к объекту распределено во времени, такой признак будет скорее всего обозначен глаголом, и он представляется нашему уму как процессуальный.

Таким образом, главным концептом, конституирующим категорию прилагательных, является концепт обычного (стабильного) признака или качества, а для категории глагола – концепт процессуального признака. Чтобы разъяснить суть понятия процессуального признака, Е.С. Кубрякова считает необходимым разделить сцены, воспринимаемые человеком, на сцены в покое, без изменений (видимых или ощутимых) и сцены с визуально или тактильно ощущаемыми переменами. Первое она называет **положениями дел**, второе – **ситуациями** или **событиями** [1: 258]. Восприятие процессуальных признаков и их кодиро-

вание глаголами отражает прежде всего факт длящегося и преходящего события, наличия в нем постоянных перемен, изменений и лишь относительной устойчивости или стабильности чего-то во времени, поскольку время может измеряться конкретно разными величинами и выступать для человека в виде разных интервалов. Иначе говоря, стабильность или отсутствие перемен в «положениях дел» фиксируется глаголами тоже относительно выбранного интервала времени, что подчеркивается употреблением статальных глаголов.

Глаголом интерпретируется особое восприятие времени и пространства в едином хронотопе; в его концептуальной структуре часто содержится «образ траектории движения как того следа, который мысленно оставляет объект во время своего перемещения или изменения, а также как бы сведены воедино некие представления о взаимодействии объектов и их причинно-следственных связях» [1: 267].

Обладая одновременно чертами глагола и прилагательного, причастие также относится к разряду признаков слов. В основе причастия лежит концепт *признак*, имеющий *процессуальную сущность*. В английском языке причастия I и II, являясь признаковыми именами, представляют *процесс* как *признак*. Такое сочетание признаковости и процессуальности представляет собой не простую сумму данных концептов, а их сплав, связанный с выражением особого смысла, особого содержания, который можно определить как **квалификативная процессуальность**.

Конкретное содержание соотношения квалификативности и процессуальности получает различное преломление в конкретных высказываниях и зависит от комбинаторики исследуемых единиц в тексте. Если причастие является зависимым компонентом в глагольном словосочетании, то квалификативная процессуальность соотносится с другим признаком (глаголом) и выражена в большей степени, как, например, в следующем предложении, где причастие является частью сказуемого.

Delaney got up and started walking around the room (Archer, 1967: 22).

В субстантивном словосочетании квалификативная процессуальность соотносится с субстанцией (существительным), и в нем процессуальность выражена слабее, поскольку причастие является зависимым компонентом.

Ripley closed tightened lips on whatever he was going to say, and waited (Wainwright, 1974: 9).

В определении когнитивной природы и когнитивной сущности причастия существенным показателем является отношение этого класса слов ко времени. Причастие выражает не качественные признаки процессов, а их неконстантные свойства, имеющие протяженность во вре-

мени. Причастие, представляя глагольный процесс, отражает внутренний характер его протекания, распределяя его по временному отрезку, отведенному на его существование, т.е. причастный признак всегда темпорально ограничен. При выражении причастием темпорально неограниченного признака его можно рассматривать как адъективированное, например:

He was of average build, thin-faced and swarthy, with deep-set, brooding eyes and glossy dark hair (Hailey, 1997: 241).

Равное соотношение квалификативности и процессуальности проявляется в причастных оборотах. Отличительной чертой квалификативной процессуальности в обороте является ее двоякая соотнесенность – к субстанции и к другому признаку, что проявляется на синтаксическом уровне:

Taken by surprise, the driver of the Renault had no chance to stop (Chase, 1959: 103).

В данном предложении значению причины сопутствует атрибутивное значение оборота. Именно концептуальная основа причастия позволяет использовать его в такой синтаксической роли. Кваликативный процесс, в одинаковой степени представляя и процесс, и качество, в значительной мере увеличивает объем значения причастного оборота.

Таким образом, причастие занимает промежуточное положение среди признаков слов, которое можно представить в когнитивной структуре частей речи следующим образом:

Библиографический список

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. Богданович Е.Э. Номинативно-семантические особенности синтаксиче-

ских оборотов с причастием настоящего времени и герундием. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. пед. ин-та, 1991. 16 с.

3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
5. Золотова Г.А. О синтаксических свойствах имен качества // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 130-160.
6. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку; отв. ред. М.И. Матусевич. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.
7. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 18-19.

Источники примеров

1. Archer F. The Turquoise Spike. Fawcett publications, Inc., 1967. 159 p.
2. Chase J.H. You Find Him – I'll Fix Him. Liverpool: John Gardner (Printers) Ltd., 1959. 192 p.
3. Hailey A. The Evening News. London: Corgi Books, 1997. 647 p.
4. Wainwright J. A Pride of Pigs. London: Quartet Books, 1974. 223 p.